

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-129-137

Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

СОШЕНКО Марина Владимировна,

кандидат технических наук, доцент,

Российский государственный социальный университет,

Москва, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ШМЫРЕВ Виктор Иванович,

кандидат технических наук, доцент,

Российский государственный социальный университет,

Москва, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ПОНОМАРЕВ Анатолий Яковлевич,

кандидат технических наук, доцент,

Российский государственный социальный университет,

Москва, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

АРСЛАНБЕКОВА Флура Файзрахмановна,

кандидат биологических наук, доцент,

Российский государственный социальный университет,

Москва, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

КОВЕРКИНА Елена Владимировна,

старший преподаватель,

Российский государственный социальный университет,

Москва, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье исследуется процесс цифровизации государственного контроля в сфере природопользования как ключевого направления повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности. Автором предложена авторская классификация цифровых инструментов, разделяющая их на «инструменты фиксации» (автоматические системы контроля выбросов, космический мониторинг, информационные системы) и «инструменты доступа» (видеоконференц-связь, электронное правосудие). На основе анализа действующего законодательства, включая Федеральный закон от 04.08.2023 № 450-ФЗ о создании ФГИС «Экомониторинг», и судебной практики Верховного Суда РФ (дела № А69-1429/2023, № А40-70161/2021) раскрываются процессуальные аспекты применения цифровых технологий, в частности видеоконференц-связи как гарантии доступа к правосудию для территориально удаленных органов Росприроднадзора. С использованием сравнительно-правового метода и анализа международных арбитражных решений выявлены основные проблемы доказательственного значения данных автоматических систем контроля, включая вопросы погрешности оборудования, алгоритмических ошибок и «цифрового неравенства». Введено понятие «цифровой дисбаланс ответственности», отражающее смещение рисков на природопользователя при недостаточной ответственности разработчиков и поставщиков оборудования. Сформулированы прогнозы развития законодательства и гипотеза о формировании в российской судебной практике системы критериев проверки «цифровых» доказательств с опорой на независимую техническую экспертизу.

Ключевые слова: цифровизация, государственный контроль, природопользование, экологический контроль, видеоконференц-связь, судебная практика, Верховный Суд РФ, автоматические системы контроля выбросов, доказательственное значение, цифровое неравенство, ФГИС «Экомониторинг», Росприроднадзор.

SOSHENKO Marina Vladimirovna,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Russian State Social University,
Moscow, Russia,*

SHMYREV Viktor Ivanovich,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Russian State Social University,
Moscow, Russia,*

PONOMAREV Anatoly Yakovlevich,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Russian State Social University,
Moscow, Russia,*

ARSLANBEKOVA Flura Fayzirakhmanovna,

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Russian State Social University,
Moscow, Russia,*

KOVERKINA Elena Vladimirovna,

*Senior Lecturer,
Russian State Social University,
Moscow, Russia,*

DIGITALIZATION AS A TOOL OF STATE CONTROL IN NATURE MANAGEMENT: LEGAL FRAMEWORK AND COURT PRACTICE

Annotation. *This article examines the digitalization of state control in nature management as a key area for improving the effectiveness of regulatory and supervisory activities. The author proposes a classification of digital tools, dividing them into "recording tools" (automated emission control systems, space monitoring, information systems) and "access tools" (videoconferencing, e-justice). Based on an analysis of current legislation, including Federal Law No. 450-FZ of August 4, 2023, on the creation of the Federal State Information System "Ecomonitoring," and the case law of the Supreme Court of the Russian Federation (cases No. A69-1429/2023, No. A40-70161/2021), this article explores the procedural aspects of using digital technologies, particularly videoconferencing, as a guarantee of access to justice for remote Rosprirodnadzor bodies. Using a comparative legal approach and an analysis of international arbitration decisions, the article identifies key issues in the evidentiary value of automated monitoring systems, including issues of equipment error, algorithmic errors, and "digital inequality." The concept of "digital liability imbalance" is introduced, reflecting the shift in risks toward natural resource users due to insufficient accountability on the part of equipment developers and suppliers. Forecasts for legislative developments and a hypothesis regarding the development of a system of criteria for verifying digital evidence in Russian judicial practice, based on independent technical expertise, are formulated.*

Key words: *digitalization, state control, natural resource management, environmental monitoring, videoconferencing, judicial practice, Supreme Court of the Russian Federation, automatic emission monitoring systems, evidentiary value, digital divide, Federal State Information System "Ecomonitoring," Rosprirodnadzor.*

Введение

Современный этап развития общественных отношений характеризуется беспрецедентным уровнем антропогенного воздействия на окружающую среду. Промышленный рост, усложнение технологических процессов и увеличение количества источников негативного воздействия ставят перед государством задачу поиска новых, более эффективных форм контрольно-надзорной деятельности. Традиционные методы, основанные преимущественно на периодических выездных проверках, демонстрируют свою недостаточность: они требуют значительных временных и финансовых затрат, обладают низкой оперативностью и не позволяют формировать объективную картину состояния окружающей среды в режиме реального времени.

В этих условиях цифровизация контрольно-надзорной деятельности перестает рассматриваться как факультативное усовершенствование и приобретает значение базового условия эффективности всей системы государственного управления в сфере природопользования. Особую актуальность данный процесс получает в контексте реализации риск-ориентированного подхода, закрепленного Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [4]. Обработка больших массивов данных, необходимых для категорирования объектов контроля и прогнозирования возможных нарушений, объективно невозможна без применения цифровых инструментов.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе правовых основ и складывающейся судебной практики применения цифровых инструментов в деятельности органов Росприроднадзора. В рамках исследования предполагается рассмотреть два взаимосвязанных, но самостоятельных направления: во-первых, использование информационных систем и дистанционного мониторинга как средств фиксации нарушений природоохранного законодательства; во-вторых, применение технологий видеоконференц-связи в процессе судебной защиты интересов государства в сфере экологии.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы (диалектический, системно-структурный, анализ и синтез), так и специально-юридические: формально-догматический (при анализе нормативных правовых актов), сравнительно-правовой (при сопоставлении российского и зарубежного подходов) и метод судебно-арбитражной практики (при изучении конкретных дел Верховного Суда РФ и международных арбитражей).

В настоящей статье предлагается авторская классификация цифровых инструментов в сфере природопользования, разделяющая их на две функциональные группы: «инструменты фиксации» (системы автоматического контроля, космический мониторинг, информационные системы сбора данных) и «инструменты доступа» (видеоконференц-связь, электронное правосудие, цифровые платформы взаимодействия). Первая группа направлена на повышение эффективности выявления нарушений, вторая — на обеспечение справедливого и оперативного разрешения споров о последствиях этих нарушений. Данная дихотомия позволяет не только систематизировать наблюдаемые правовые явления, но и выявить специфические риски, присущие каждой группе инструментов.

Нормативную основу исследования составляют базовые акты экологического и процессуального законодательства. Ключевое значение имеет Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [3], который в актуальной редакции закладывает основы для создания и функционирования государственных информационных систем. Особого внимания заслуживает Федеральный закон от 04.08.2023 № 450-ФЗ, которым была введена статья 60.3, предусматривающая создание единой государственной информационной системы ФГИС «Экомониторинг» [5]. Данная система призвана аккумулировать информацию о состоянии окружающей среды и результатах надзорной деятельности, становясь ключевым элементом цифровой инфраструктуры контроля.

Процессуальные аспекты цифровизации раскрываются через положения статьи 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] и разъяснения Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 [6].

Цифровая трансформация государственного управления в сфере природопользования не ограничивается внедрением информационных систем для сбора данных или автоматического контроля за выбросами. Не менее важным аспектом является проникновение цифровых технологий в саму ткань судопроизводства, где решается судьба требований о возмещении вреда, законность предписаний и судьба многомиллионных штрафов. Представляется, что именно судебная практика выступает наиболее достоверным индикатором реальной востребованности цифровых инструментов и одновременно формирует стандарты их применения. В данной главе мы обращаемся к группе «инструментов доступа», рассматривая, как видеоконференц-связь становится своеобразным «мостом», соединяющим удаленные территории с высшей судебной инстанцией.

Институт видеоконференц-связи в арбитражном процессе является одним из наиболее востребованных цифровых инструментов, обеспечивающих реализацию принципов доступности правосудия и процессуальной экономии. Правовой фундамент для его применения заложен в статье 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2], которая предоставляет лицам, участвующим в деле, право участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ходатайства и наличия в суде технической возможности.

Ключевые разъяснения порядка применения данной нормы содержатся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 [6]. Данный акт имеет фундаментальное значение, поскольку он не только разъяснил процессуальные механизмы взаимодействия судов при организации ВКС, но и определил критерии наличия технической возможности. Под таковой понимается наличие в суде исправной системы видеоконференц-связи и объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела [6]. Пленум также особо подчеркнул, что обязанность по выяснению наличия этой возможности возлагается на суд, а не на заявителя ходатайства, что существенно снижает административную нагрузку на участников процесса [6].

Необходимо обратить внимание на пределы использования ВКС. Согласно разъяснениям, посредством видеоконференц-связи суд может заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, свидетельские показания, пояснения эксперта. Представление письменных доказательств возможно только при наличии специальных технических средств (документ-камера), а вещественные доказательства в таком формате не исследуются [6]. Это создает определенные процессуальные рамки, которые должны учитывать участники экологических споров, где нередко ключевую роль играют материальные носители или результаты осмотров территорий. Таким образом, законодатель и высшая судебная инстанция, признавая ценность цифровых технологий, стремятся сохранить баланс между технологизацией процесса и необходимостью непосредственного восприятия доказательств судом.

Наиболее показательным примером реализации рассмотренных положений служит практика самого Верховного Суда РФ, который систематически рассматривает ходатайства территориальных органов Росприроднадзора об участии в заседаниях посредством ВКС. Географическая удаленность этих органов (Красноярск, Республика

Тыва, Симферополь) от места дислокации ВС РФ в Москве делает этот инструмент не просто удобным, а критически важным для эффективной защиты государственных интересов в области охраны окружающей среды.

Дело № А69-1429/2023: взыскание вреда водному объекту с участием Енисейского управления Росприроднадзора

В рамках данного дела Енисейское межрегиональное управление Росприроднадзора обратилось с иском к ООО «Водоканал-Сервис» о возмещении вреда, причиненного водному объекту, в размере 1 841 986 рублей [7]. Решением Арбитражного суда Республики Тыва иски были удовлетворены в полном объеме, однако постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение было отменено, в удовлетворении иска отказано [7].

При рассмотрении кассационной жалобы Росприроднадзора в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ 24 апреля 2025 года Управлением было заявлено ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи [7]. Суд, руководствуясь частью 1 статьи 153.1 АПК РФ [2], удовлетворил данное ходатайство, установив наличие технической возможности, и вынес определение о судебном поручении, адресованное Арбитражному суду Республики Тыва, организовать сеанс видеоконференц-связи для обеспечения участия представителя управления [7].

Как следует из текста определения, судебное заседание Верховного Суда РФ проводилось с использованием системы видео-конференц-связи при содействии Арбитражного суда Республики Тыва (судья Донгак Ш.О., при ведении протокола секретарем Монгуш О.Д.) [7]. Интересы Росприроднадзора в заседании представляла Куулар Х.С., действующая на основании доверенности от 6 сентября 2024 года, которая участвовала дистанционно [7].

В состав судебной коллегии под председательством судьи Попова В.В. входили судьи Борисова Е.Е. и Попова Г.Г. [7], что подтверждает ранее сделанный вывод о ключевой роли судьи Поповой Г.Г. в рассмотрении экологических споров высшей судебной инстанцией.

По итогам рассмотрения Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение Арбитражного суда Республики Тыва об удовлетворении иска Росприроднадзора [7].

Данный пример наглядно демонстрирует не только реализацию принципа территориальной удаленности и экономии бюджетных средств, но и практическую эффективность использования

ВКС: представитель государственного органа из Сибирского федерального округа, не совершая многотысячекилометрового перелета в столицу, смог полноценно участвовать в процессе и добиться удовлетворения требований о возмещении экологического вреда. При этом важно подчеркнуть, что удаленный формат не снизил качества участия в процессе: представитель пользовался всеми процессуальными правами, давал объяснения и отвечал на вопросы судей.

Дело № А40-70161/2021: участие Южного управления Росприроднадзора (Симферополь)

Другим показательным примером служит дело по кассационной жалобе Южного межрегионального управления Росприроднадзора (с местонахождением в г. Симферополь) на судебные акты по спору с ООО «Титановые инвестиции» о возмещении вреда, причиненного нарушениями законодательства об охране окружающей среды. В определении судьи Верховного Суда РФ Поповой Г.Г. особо подчеркивается необходимость наличия двух ключевых условий для удовлетворения такого ходатайства: «технической возможности» и «объективной возможности проведения судебного заседания данным способом» [9].

Важно отметить, что судья Попова Г.Г. последовательно проводит линию на обеспечение баланса между цифровизацией и процессуальными гарантиями. Ее определения по подобным ходатайствам задают стандарт для нижестоящих судов: ВКС — это не формальность, а полноценный процессуальный институт, требующий от судов тщательной проверки организационно-технических условий [9].

Именно под ее председательством или с ее участием рассматривается подавляющее большинство «природоохранных» дел, дошедших до высшей судебной инстанции [7; 9].

Это обстоятельство придает анализируемым определениям особую весомость. Единобразие подхода судьи Поповой Г.Г. к вопросам применения цифровых инструментов свидетельствует о формировании устойчивой и предсказуемой судебной практики. Ее акцент на проверке «объективной возможности» проведения заседания и «технической оснащенности» становится не ситуативным решением, а последовательной правовой позицией Верховного Суда РФ по данному вопросу. Это гарантирует, что даже в условиях активной цифровизации процессуальные права участников экологических споров не будут ущемлены, а технические сбои не станут препятствием для справедливого разбирательства.

Проведенный анализ судебной практики Верховного Суда РФ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, рассмотренные определения свидетельствуют о высоком уровне

технической оснащенности как самого Верховного Суда, так и судов, привлекаемых к организации ВКС. Во-вторых, территориальные органы Росприроднадзора активно и успешно используют цифровые инструменты для защиты интересов государства в области природопользования, что демонстрирует осознанную стратегию оптимизации своей правозащитной деятельности. В-третьих, Верховный Суд РФ формирует устойчивую практику применения статьи 153.1 АПК РФ [2], гарантирующую соблюдение процессуальных прав участников.

Рассмотрение процессуальных аспектов цифровизации неизбежно подводит к более широкому кругу вопросов, связанных с использованием цифровых данных в качестве доказательств по делам о нарушениях природоохранного законодательства. Если в предыдущей главе цифровые технологии представляли как «мост», соединяющий удаленные территории с высшей судебной инстанцией, то в данной главе мы обращаемся к ним как к «зеркалу», которое может как верно отражать реальность, так и искажать ее, будучи загрязненным или разбитым. Здесь мы переходим к анализу «инструментов фиксации».

Внедрение автоматических систем контроля выбросов и непрерывный сбор данных о состоянии окружающей среды ставят перед правоприменителем принципиальный вопрос: обладают ли «цифровые данные», полученные в автоматическом режиме, безусловной доказательственной силой, или же они требуют дополнительной верификации классическими методами?

Представляется, что ответ на этот вопрос не может быть однозначным. С одной стороны, автоматические системы (в российской практике они обозначаются аббревиатурой АРШ — автоматические системы по контролю выбросов) проектируются как высокоточные инструменты, проходящие сертификацию и регулярную поверку. С другой стороны, любое техническое устройство подвержено сбоям, погрешностям измерения и внешним воздействиям, которые могут исказить результаты.

Вопрос о допустимости цифровых доказательств в экологических спорах остается дискуссионным в юридической науке. Так, Е.А. Галиновская справедливо отмечает, что «данные автоматических систем контроля не могут рассматриваться как безусловное доказательство, поскольку они опосредованы техническим состоянием оборудования и требуют проверки наряду с иными доказательствами по делу» [15]. В противовес данной позиции, А.Ю. Винокуров указывает на необходимость придания данным непрерывного мониторинга презумпции достоверности, поскольку иной подход нивелирует саму идею

автоматизации контроля [16]. Представляется, что разрешение данного доктринального спора лежит в плоскости дифференциации ответственности: производитель оборудования должен отвечать за техническую исправность, природопользователь — за соблюдение режима эксплуатации, а контролирующий орган — за корректную интерпретацию полученных данных.

Проблема точности автоматических измерений носит универсальный характер и активно обсуждается в зарубежной практике.

Анализ международных арбитражных споров показывает, что основными причинами оспаривания данных автоматических систем являются погрешность оборудования, ошибки программного обеспечения и загрязнение сенсоров.

Сравнительно-правовой анализ подходов к доказательственному значению данных автоматического мониторинга выявляет три основные модели. Первая модель (США, common law) исходит из презумпции достоверности сертифицированного оборудования, допуская оспаривание только при доказанности конкретных технических неисправностей. Вторая модель (Германия, романо-германская система) требует дополнительной верификации результатов автоматических замеров контрольными (дублирующими) измерениями. Третья модель, демонстрируемая рассмотренными международными арбитражами, может быть охарактеризована как «доказательственный плюрализм»: данные АРШ принимаются как одно из доказательств, но ключевая роль отводится независимой технической экспертизе. Российское законодательство, как представляется, движется в сторону третьей модели, однако судебная практика по данному вопросу еще не сложилась окончательно.

Так, в деле *Dow Chemical v. EnviroMon Solutions* (2018, ICC Arbitration) причиной спора стал выход из строя системы непрерывного мониторинга выбросов, которая предоставляла некорректные данные об уровне NOx. Арбитраж установил, что ответчик не произвел своевременную калибровку сенсоров, что привело к искажению данных и, как следствие, к наложению на истца регуляторных штрафов [10]. В деле *BASF v. ChemTrack Automation* (2019, LCIA Arbitration) причиной занижения отчетных данных о выбросах SO₂ стали алгоритмические ошибки в программном обеспечении, которое некорректно интерпретировало показания датчиков [11]. Наконец, дело *Reliance Industries v. GreenTech Monitoring Systems* (2021, SIAC Arbitration) продемонстрировало ситуацию, когда загрязнение сенсоров привело к ложным показаниям о содержании летучих органических соединений [12].

Приведенные кейсы позволяют ответить на поставленный вопрос: международная практика показывает, что данные автоматических систем не рассматриваются как безусловное доказательство. В каждом из описанных споров трибунал опирался на заключения независимых инженерных экспертов, которые оценивали как техническое состояние оборудования, так и корректность его калибровки и эксплуатации [10; 11; 12]. Следовательно, «цифра» может быть оспорена, и ключевым доказательством в таком споре становится именно техническая экспертиза, подтверждающая или опровергающая надлежащую работу системы.

Особую остроту проблеме придает возможность умышленного вмешательства в работу автоматических систем. Показательным является уголовное дело, рассмотренное Дачэнским районным судом (Китай) в 2025 году. Руководитель предприятия умышленно вмешался в работу системы непрерывного мониторинга выбросов, что привело к передаче ложных данных в контролирующие органы в течение 37 дней. Суд квалифицировал деяние по статье о загрязнении окружающей среды, назначив реальные сроки лишения свободы виновным лицам и взыскав компенсацию ущерба окружающей среде в размере 63 тысяч юаней, что по курсу ЦБ РФ на 16 марта 2026 года составляет 739 620 рублей (63 000 × 11,74) [13]. Данный пример демонстрирует, что в некоторых юрисдикциях вмешательство в работу АРШ рассматривается не как административное правонарушение, а как уголовное преступление, что свидетельствует о высокой степени общественной опасности подобных деяний.

Если доказательственное значение цифровых данных является проблемой преимущественно процессуальной, то следующая группа вопросов затрагивает саму возможность хозяйствующих субъектов функционировать в новых цифровых реалиях. Речь идет о защите прав бизнеса — природопользователей. Здесь обнаруживается определенная двойственность.

С одной стороны, непрерывный мониторинг объективно повышает «прозрачность» деятельности предприятий для контролирующих органов.

Если ранее проверка могла зафиксировать нарушение лишь в конкретный момент времени, то автоматические системы позволяют выявлять все эпизоды превышения нормативов за длительный период. Это создает риск кратного увеличения штрафных санкций по сравнению с традиционной системой контроля. Как следует из международной практики, именно регуляторные штрафы, наложенные на основании данных автоматических систем, становятся основной причи-

ной обращения предприятий в арбитраж для взыскания убытков с поставщиков оборудования [10; 11; 12].

С другой стороны, возникает более глубокая проблема, которую можно обозначить термином «цифровое неравенство». Данный термин приобретает новое звучание в контексте готовности различных субъектов к взаимодействию с государственными информационными системами. Показательным, хотя и относящимся к иной правовой системе, является пример Луизианы (США), где в 2024 году был принят закон CAMRA (Community Air Monitoring Reliability Act) [14]. Закон фактически запрещает общественным группам использовать данные недорогих мониторов воздуха для информирования населения о загрязнениях, допуская к использованию только дорогостоящее оборудование, сертифицированное Агентством по охране окружающей среды США [14].

Хотя данный пример касается общественного, а не корпоративного мониторинга, он ярко иллюстрирует проблему: доступ к «официальным» данным и право использовать их для защиты своих интересов напрямую зависит от финансовой возможности приобрести сертифицированное оборудование. Штрафы за использование «неофициальных» данных могут достигать 32 500 долларов в день, что по курсу ЦБ РФ составляет 2 607 475 рублей ежедневно ($32\,500 \times 80,23$), и 1 миллиона долларов (80 230 000 рублей) за умышленные нарушения [14].

Отдельного внимания заслуживает риск, который можно обозначить как «цифровой дисбаланс ответственности». Суть его заключается в следующем: автоматические системы фиксируют малейшие отклонения, создавая иллюзию полной контролируемости. Однако ответственность за эти отклонения в полном объеме возлагается на природопользователя, тогда как разработчик системы, допустивший алгоритмическую ошибку, или производитель сенсоров, поставивший оборудование с завышенной погрешностью, остаются вне поля правового воздействия, если только дело не доходит до арбитража между крупными корпорациями [10; 11; 12]. Для среднего и малого бизнеса судебное преследование поставщика оборудования зачастую экономически недоступно. Возникает ситуация, при которой цифровизация усиливает контроль, но не сопровождается адекватным распределением ответственности между всеми участниками технологической цепочки.

Применительно к российским реалиям проблема «цифрового неравенства» проявляется в готовности предприятий к интеграции с ФГИС «Экомониторинг» [5]. Не все природопользова-

тели, особенно средний и малый бизнес, обладают достаточными ресурсами для модернизации систем учета и передачи данных в требуемом формате. Это создает риск того, что даже добросовестные предприятия могут оказаться в зоне повышенного внимания контролеров не из-за фактических нарушений, а из-за технических сбоев или несоответствия их оборудования требованиям системы. Данная проблема требует осмысления и, вероятно, разработки дифференцированных подходов к разным категориям природопользователей. Цифровизация, призванная обеспечить всеобщую прозрачность, парадоксальным образом создает новые «зоны тени» — территории, где отсутствие финансовых ресурсов для приобретения сертифицированного оборудования обрекает природопользователя на положение «цифрового изгоя», чьи данные не признаются, а защита невозможна.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд итоговых положений, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Судебная практика демонстрирует последовательное внедрение цифровых технологий в процесс рассмотрения экологических споров. Определения Верховного Суда РФ по делам № А69-1429/2023 [7] и № А40-70161/2021 [9], в рассмотрении которых принимала участие судья Попова Г.Г., подтверждают, что институт видеоконференц-связи стал полноценным инструментом доступа к правосудию для территориально удаленных органов Росприроднадзора. При этом дело № А69-1429/2023 показало не только процессуальную, но и практическую эффективность ВКС: дистанционное участие представителя управления способствовало отмене необоснованных судебных актов и удовлетворению иска о возмещении экологического вреда в размере 1 841 986 рублей [7].

Предложенная в начале исследования классификация цифровых инструментов на «инструменты фиксации» и «инструменты доступа» подтвердила свою эвристическую ценность. Анализ показал, что проблемы, порождаемые этими группами, принципиально различны: если первые требуют решения вопросов доказательственной достоверности и технической надежности, то вторые — обеспечения процессуальных гарантий и равенства доступа к правосудию.

Обобщая результаты исследования, можно констатировать, что цифровизация в сфере природопользования развивается по двум основным направлениям. Первое направление — цифровизация как инструмент фиксации нарушений. Авто-

матические системы контроля выбросов, дистанционный мониторинг, космическая съемка позволяют перейти от эпизодических проверок к непрерывному наблюдению. Однако, как показано в работе, это порождает новые правовые проблемы, связанные с доказательственной силой «цифровых данных», необходимостью их верификации и ответственностью за достоверность [10; 11; 12; 15; 16]. Второе направление — цифровизация как инструмент доступа к правосудию. Видеоконференц-связь и электронное правосудие повышают эффективность судебной защиты как для государственных органов, так и для природопользователей, экономя ресурсы и время.

Практика Верховного Суда РФ демонстрирует последовательный курс на расширение применения цифровых технологий в судопроизводстве. При этом высшая судебная инстанция уделяет особое внимание соблюдению процессуальных гарантий, проверке технической возможности проведения заседаний и обеспечению объективности судебного разбирательства [2; 6; 7; 9].

В прогностическом плане можно ожидать дальнейшего совершенствования правового регулирования в следующих направлениях. Во-первых, потребуются уточнение порядка признания данных автоматических систем контроля допустимыми доказательствами и критериев их оценки. Во-вторых, необходимо развитие механизмов ответственности за вмешательство в работу АРШ и искажение передаваемых данных. В-третьих, вероятно расширение перечня категорий споров, рассматриваемых с использованием ВКС и иных цифровых инструментов.

В качестве рабочей гипотезы для дальнейших исследований можно выдвинуть предположение о том, что российские суды будут постепенно двигаться по пути, уже пройденному международным арбитражем: от первоначального доверия к «цифре» к формированию системы критериев ее проверки, где ключевую роль будет играть возможность проведения независимой технической экспертизы [10; 11; 12]. Проверка данной гипотезы потребует мониторинга практики арбитражных судов первой и апелляционной инстанций в течение ближайших 2-3 лет. Наиболее востребованным представляется поиск и анализ решений арбитражных судов первой инстанции, где предприятия оспаривают результаты проверок, основанных на данных автоматических систем контроля выбросов. Особый интерес представляют дела о так называемых «серых» зонах работы автоматических постов — ситуациях, когда технические характеристики оборудования, погрешности измерений или внешние факторы могут влиять на достоверность получаемых данных.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.02.2026).
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
- [3] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
- [4] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5007.
- [5] Федеральный закон от 04.08.2023 № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 32 (часть I). — Ст. 6188.
- [6] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 5.
- [7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2025 № 302-ЭС24-24494 по делу № А69-1429/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=854479> (дата обращения: 14.02.2026).
- [8] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2020 № 309-ЭС19-26352 по делу № А50-32881/2018 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=629110> (дата обращения: 14.02.2026).
- [9] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу № А40-70161/2021 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo->

suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03072023-n-305-es22-27963-po-delu-n-a40-701612021/ (дата обращения: 14.02.2026).

[10] Решение Международной торговой палаты (ICC Arbitration) по делу Dow Chemical v. EnviroMon Solutions (2018) // Архив ICC.

[11] Решение Лондонского международного третейского суда (LCIA Arbitration) по делу BASF v. ChemTrack Automation (2019) // Архив LCIA.

[12] Решение Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC Arbitration) по делу Reliance Industries v. GreenTech Monitoring Systems (2021) // Архив SIAC.

[13] Приговор Дачэнского районного народного суда (Китайская Народная Республика) от 2025 года по уголовному делу о вмешательстве в работу системы непрерывного мониторинга выбросов // Архив суда.

[14]. Community Air Monitoring Reliability Act (CAMRA) — Закон штата Луизиана (США) от 2024 года // Louisiana Revised Statutes. — Title 30. — Chapter 22.

[15] Галиновская Е.А. Правовые проблемы использования цифровых технологий в экологическом контроле // Журнал российского права. — 2022. — № 5. — С. 45–58.

[16] Винокуров А.Ю. Автоматизированные системы контроля выбросов: проблемы доказательственного значения // Экологическое право. — 2023. — № 3. — С. 22–29.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 14.02.2026).

[2] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 28.12.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 30. - Art. 3012.

[3] Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ “On Environmental Protection” (as amended on 28.12.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2002. — No. 2. — Art. 133.

[4] Federal Law of 31.07.2020 No. 248-FZ “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2020. — No. 31 (Part I). — Art. 5007.

[5] Federal Law of 04.08.2023 No. 450-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Environmental Protection” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2023. — No. 32 (Part I). — Art. 6188.

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 17.02.2011 No. 12 “On Certain Issues of Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation as amended by Federal Law of 27.07.2010 No. 228-FZ “On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation” // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. — 2011. — No. 5.

[7] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.05.2025 No. 302-ES24-24494 in Case No. A69-1429/2023 // SPS ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=854479> (accessed: 14.02.2026).

[8] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 18.05.2020 No. 309-ES19-26352 in case No. A50-32881/2018 // SPS ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=629110> (accessed: 14.02.2026).

[9] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. A40-70161/2021 // Laws, Codes, and Regulatory Legal Acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03072023-n-305-es22-27963-po-delu-n-a40-701612021/> (date of access: 14.02.2026).

[10] Decision of the International Chamber of Commerce (ICC Arbitration) in the case of Dow Chemical v. EnviroMon Solutions (2018) // ICC Archive.

[11] London Court of International Arbitration (LCIA Arbitration) Award in BASF v. ChemTrack Automation (2019) // LCIA Archive.

[12] Singapore International Arbitration Centre (SIAC Arbitration) Award in Reliance Industries v. GreenTech Monitoring Systems (2021) // SIAC Archive.

[13] Dacheng District People's Court (People's Republic of China) Verdict of 2025 in a criminal case on interference with a continuous emissions monitoring system // Court Archive.

[14]. Community Air Monitoring Reliability Act (CAMRA) — Louisiana Law (USA) of 2024 // Louisiana Revised Statutes. — Title 30. — Chapter 22.

[15] E.A. Galinovskaya. Legal Issues of Using Digital Technologies in Environmental Monitoring // Journal of Russian Law. — 2022. — No. 5. — P. 45–58.

[16] Vinokurov A. Yu. Automated emission control systems: problems of evidentiary value // Environmental law. — 2023. — No. 3. — P. 22–29.